УДК 81`33+81`37

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0215-2020-2-1-37-46>

ЦИТАТЫ И ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ В ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ГРЕЧЕСКО-ЛАТИНСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ (АНРИ ЭТЬЕНН И ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКИ)

М. Л. Сергеев✉¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

QUOTATIONS AND REFERENCES IN HUMANIST GREEK AND LATIN LEXICOGRAPHY (HENRI ESTIENNE AND HIS PREDECESSORS)

М. L. Sergeev✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Аннотация. В статье рассматривается один аспект истории лексикографии XVI в. — становление практики цитирования первоисточников в словарной статье и, как следствие, повышение требований к точности отсылок. Эти нововведения отразили общую тенденцию гуманистической филологии к изучению лексики (формы, семантики и сочетаемости слов) с опорой на первоисточники: только слова и значения, засвидетельствованные в сочинениях классических авторов, получали право быть включенными в словарь греческого или латинского языка, который бы отвечал потребностям грамматиков, риторов и специалистов в различных науках. Для греческой лексикографии эта задача была в полной мере реализована Анри Этьенном в «Thesaurus Graecae linguae» (1572). В статье освещается история составления этого словаря, комментируются высказывания Этьенна, в которых содержится критика словарей предшественников (продолжавших «Лексикон» (1478) Дж. Крастоне) и обосновывается качественное отличие «Тезауруса» от всей традиции греческо-латинских лексиконов: этим вопросам автор уделил особенное внимание в предисловии к «Тезаурусу» и в «Письме о положении дел в своей типографии» (1569). Практика атрибуции и поиска первоисточников оказывается чрезвычайно важной для проекта А. Этьенна, выступающего в этом отношении продолжателем лексикографических принципов своего отца Р. Этьенна, разработавшего и применившего их при составлении «Тезауруса латинского языка» (1531, 1536, 1543). А. Этьенн

Abstract. This article considers an important aspect of the history of the 16th century lexicography, namely the development of the practice of citing primary sources in the dictionary entry and, as a result, the significant increase in the accuracy of references. These innovations reflected the general trend in humanist philology to rely on primary sources when studying vocabulary: only words and meanings attested in the works of classical authors were eligible to be included into Greek or Latin dictionaries. For Greek lexicography, this task was fully accomplished by Henri Estienne in his “Thesaurus Graecae linguae” (1572). The article summarises the history of this dictionary and discusses some of Estienne’s critical statements concerning his predecessors’ lexicographical work, which followed the Greek-Latin vocabulary (1478) by Johannes Crastonus, and explaining the qualitative difference between his “Thesaurus” and traditional Greek-Latin lexica. Estienne paid special attention to these issues in the preface to his “Thesaurus” as well as in “Epistola ... de suae typographiae statu” (1569). The practice of attribution and the search for primary sources were extremely important for Estienne’s project; in this regard, he followed the views on lexicography developed by his father R. Estienne during his work on the “Latinae linguae thesaurus” (1531, 1543). H. Estienne contrasted his dictionary, which was based on scrupulous reading of Greek literature and provided with regular references to primary sources and scientific works, to numerous Lexica full of mistakes and mutilated quotations, lacking reliable bibliography and, therefore, largely anonymous. His assessment, however, requires critical

противопоставляет собственный, авторский словарь, основанный на чтении греческой литературы, снабженный регулярными ссылками на первоисточники и научные сочинения, многочисленным лексиконом, не отличавшимся надежностью цитат и библиографии, а потому в значительной мере «анонимным». В статье отмечается, что эта оценка нуждается в критическом осмыслении: несмотря на несомненные достоинства и новизну «Тезауруса», его замысел следует рассматривать как отражение тенденций, заметных в гуманистической лексикографии греческого языка по крайней мере со второй четверти XVI в. Лексикографические принципы, которые отстаивает автор «Тезауруса», в той или иной мере провозглашались и осуществлялись на практике продолжателями Г. Бюде — Ж. Туссеном, К. Гесснером и другими авторами, чьи имена, однако, не упоминаются в «Письме» и предисловии к «Тезаурусу».

Ключевые слова: история лексикографии, XVI век, гуманизм, филология, цитаты, греческий язык, библиография.

В статье использованы материалы докладов, прочитанных на «XLIV Международной филологической конференции» (Санкт-Петербург, 2015) и конференции «Memory and Identity in the Learned World» (Утрехт, 2019).

К тому времени, когда Даниэль Морхоф (1639–1691), профессор истории в Киле и Росток, занялся составлением знаменитого энциклопедического справочника «Полигистор» (см.: Vetushko-Kalevich 2013, 109–111), представляющего обзор европейской книжности и наук (от грамматики до философии и экономики), прошло около двухсот лет с момента выхода в свет первого печатного греческо-латинского словаря — «Лексикона» Джованни Крастоне (ок. 1478 г.: см. Delaruelle 1930). Описание истории и достижений греческой лексикографии XV–XVII вв. заняло в книге Морхофа больше 10 страниц, отведенных главе «De lexicographis Graecis recentioribus» («О новых составителях словарей греческого языка») 4-й книги («Liber Grammaticus»)¹ (Morhof, Moeller 1708, 93–103).

Центральное место в его обзоре было определено французскому гуманисту и книгоиздателю Анри Этьенну (Генриху Стефану, 1528–1598), названному Морхофом «первейшим из греческих лексикографов» («Alpha illud lexicographorum Graecorum») (Morhof, Moeller 1708, 97). Его *opus magnum* — «Thesaurus Graecae linguae» (1572) [далее TGL] — появился, по словам Морхофа, благодаря «геркулесову труду» и тщательнейшему подбору материалов из всей греческой литературы. Действительно, «Тезаурус» Этьенна, напечатанный на более чем 4 000 страницах in-folio в два столбца и содержащий подробные описания около 64 000 греческих слов, и в наши дни остается непревзойденным по объему описанной лексики, количеству приведенных и прокомментированных примеров из текстов и детальности семантической разработки в словарных статьях; все вышедшие до начала XIX в. греческие словари представляли собой, по большому счету, переработку TGL и его сокращенных изданий (см.: López Facal 1977, 107–114; Considine 2008, 82). В настоящей работе будет рассмотрена история составления этого словаря, а также будут прокомментированы высказывания Этьенна, содержащие критическую оценку словарей предшественников и определяющие качественное отличие «Тезауруса» от всей традиции греческо-латинских

evaluation, as despite the undoubted advantages and novelty of Estienne's opus magnum, his lexicographical views and the project of "Thesaurus" itself seem to reflect the trends present in humanist Greek lexicography since at least the second quarter of the 16th century. The lexicographic principles advocated by the author of "Thesaurus" had already been proclaimed and implemented (although by no means as consistently and thoroughly as by Estienne) by J. Toussain, C. Gessner, H. Junius as well as other authors who were however never called by name in Estienne's critical assessment.

Keywords: history of lexicography, 16th century, humanism, philology, quotations, Greek, bibliography.

¹ Впервые напечатана в 1708 г. в составе «Polyhistoris continuatio».

лексиконов. При этом основное внимание будет уделено вопросу об источниках дефиниций и иллюстративного материала в словарных статьях, а также точности ссылок на используемый материал.

Первоначально TGL собирался составить отец Анри — Робер Этьенн (1503–1559), королевский книгопечатник и автор латинского «Тезауруса» (по-русски о династии Этьеннов см.: Dovatur 1997). Он успел подготовить для TGL часть материалов, однако в 1559 г. смерть прервала его труд. Впрочем, Анри Этьенн в полной мере считал себя продолжателем отцовского дела и сумел осуществить его замысел, применив к греческой лексике принципы описания, последовательно развивавшиеся Р. Этьенном в словарях 1531–1543 гг. на материале классической латыни. Подобно тому, как словари Р. Этьенна совершили настоящий переворот в латинской лексикографии, приведя ее в соответствие с новыми принципами гуманистической педагогики и филологии (Armstrong 1954, 87–94; Considine 2008, 39–52), TGL по замыслу Анри Этьенна должен был стать новым словом в истории греческих словарей (ср. в предисловии к TGL: «Вот что я первым сделал, чтобы пролить свет на греческий язык, а в особенности — чтобы рассеять тьму, которой его окутали составители популярных греческих лексиконов»²; Estienne 1572, 12). Этьенн вполне осознавал масштаб, значимость и новизну своего труда уже на раннем этапе его подготовки, а потому неоднократно сообщал о ходе работы в собственных изданиях.

Первый анонс будущего «Тезауруса» появился не позднее 1557 г. — в предисловии к словарю к цитатам из греческих авторов у Цицерона «Ciceronianum lexicon Graecolatinum». Далее «Тезаурус» упоминается в 1565 г. в сочинении о грамматических и лексических соответствиях между греческим и французским языками («Traicté de la conformité du langage François avec le Grec»). И, наконец, в 1569 г. в отдельно опубликованном «Письме о положении дел в своей типографии и особенно о своем Тезаурусе греческого языка» («Epistola [...] de suae typographiae statu, nominatimque de suo Thesauro Linguae Graecae») Этьенн объяснил причины составления «Тезауруса», подробно рассмотрев недостатки словарей предшественников, которые следовало преодолеть, и обосновал необходимость этимологического (или «гнездового») расположения заголовочных слов (об истории подготовки и издания «Тезауруса» см.: Kecskeméti, Boudou, Cazes 2003, XXI–XXVIII; Considine 2008, 66–70).

В первой части «Письма», занимающей 24 страницы, Этьенн подверг решительному осуждению компилятивный и некритический способ составления популярных греческо-латинских лексиконов, представляющих собой нагромождение ошибок и непроверенного материала (см. Sergeev 2018, 1219–1221). По словам Этьенна, работа редакторов и составителей многочисленных переизданий привела к тому, что «худосочные» описания слов из «Лексикона» Дж. Крастоне ужасно «располнели», так что словарь стал напоминать «боготийскую свинью»³ (Estienne 1569, 10–11). Увеличение объема несколько не повысило надежность лексиконов и не превратило их в путеводитель, пригодный для студентов и профессоров греческого языка: «Quid aliud hoc est, obsecro, quam caecos caecis viam monstrare?» («Но разве это, клянусь, не то же, как если бы слепые указывали дорогу слепым?») (Estienne 1569, 31). Таким образом, Этьенн всячески дистанцировался от почти столетней традиции печатных греческо-латинских словарей (см. о ней: Flamand 2005).

Несмотря на то, что новое издание в этом ряду, под редакцией известного грециста (к 1569 г. А. Этьенн подготовил не менее 30 изданий греческих авторов), очевидным образом могло рассчитывать на успех у читателей, Этьенн не соглашался стать очередным составителем

² «Haec sunt [...] quae ad illustrandam Graecam linguam, praesertimque ad discutiendas tenebras quas ei lexicorum vulgarium consarcinatores offuderant, primus ego praestiti».

³ «Iis, quae circumferuntur, Lexicis Graeco-Latinis [...] quae ieiunae & [...] macilentae antea erant expositiones, adeo pingues & crassae redditae sunt, ut in illis nihil aliud, quam Boeoticam suam agnoscamus».

лексикона: «Разве я не отступил бы от верности отцу и не изменил бы своему роду [...], и не нарушил бы слово, данное ему лично, и разве не заслуженно обо мне стали бы говорить, что я оскорбил память отца, если бы и я издал в свет обыкновенный Лексикон, пусть и расширенный, дополненный, подновленный, восстановленный, заново сложенный и, наконец, всюду очищенный от ошибок и исправленный?»⁴ (Estienne 1569, 31). Говоря о «верности отцу», он имел в виду то обстоятельство, что Р. Этьенн в свое время отказался от идеи редактирования популярного и влиятельного латинского словаря Амброджо Калепино (1502 и десятки переизданий), предпочтя значительно более трудный путь — составление собственного словаря по первоисточникам, с постепенным — от издания к изданию (1531, 1536, 1543) — расширением круга учтенных классических авторов, от комедий Плавта и Теренция до прозы Квинтилиана и Тацита (Armstrong 1954, 79–86; см. перечень «Авторов, из сочинений которых взяты [в словарь] как слова, так и выражения»⁵: Estienne 1543, *4b). Для греческого языка такая задача должна была стать еще более трудной, ведь корпус греческих текстов, которые учитывались в гуманистической лексикографии, значительно превосходил по объему и числу авторов корпус классической латинской литературы (ср.: Considine 2008, 83).

В предисловии к TGL Этьенн подтвердил приверженность лексикографическим принципам «*Latinae linguae thesaurus*»: по его словам, он работал, «следуя примеру своего отца Робера Этьенна. Ведь всякому известно, что тот в своем “Тезаурусе латинского языка” так же рассеял туман многих заблуждений, которые имелись в предшествующих словарях»⁶ (Estienne 1572, 12). Ошибки, которыми, по словам Анри Этьенна, были переполнены популярные греческо-латинские лексиконы, в значительной степени объяснялись неточностью цитирования, неверными отсылками к местам у авторов или их отсутствием, то есть анонимностью приводимого языкового материала и интерпретаций. Этьенн утверждал, что прежние словари представляли собой смесь «немногого хорошего» и «многого дурного» (особенно при перечислении значений слов), причем «или и то, и другое не имело хозяина [то есть цитировалось анонимно. — М. С.], или упоминался автор скорее дурного, чем хорошего»⁷ (Estienne 1572, 11). Поскольку проект Этьенна предполагал снабжение ссылками на источники не только всех приводимых в TGL цитат из греческих и римских авторов, но и предложенных филологами интерпретаций (чтобы не лишать никого из них заслуженной славы и вместе с тем отличать собственные решения автора TGL от заимствованных у кого-либо), ему пришлось приложить немало усилий для уточнения и атрибуции цитат в лексиконах — как из греческой литературы, так и из филологических трудов (Г. Бюде, Эразма, П. Веттори, И. Камерария и др.)⁸.

⁴ «nonne & a fidelitate paterna descivissem ac degenerassem [...] & privatim etiam fidem illi datam violassem, eiusque manes laedere dictus merito fuisset, si & ipse Lexicon vulgatum, licet auctum, locupletatum, interpolatum, reconcinatum, reconsarcinatum, emendatum denique passim & correctum, edidisset?» Утрированное нагромождение определений обыгрывает формулировки титульных листов изданий греческо-латинского лексикона, которые всякий раз обещали читателю дополненный, переделанный, в общем, исключительно усовершенствованный продукт (ср.: «*Dictionarium Graecum innumeris locis auctum, ac locupletatum...*» (Paris, 1521); «*Lexicon Graecolatinum novissime ab innumeris mendis recognitum, & insigni accessione auctum*» (Basel, 1545); «*Lexicon Graecolatinum, ingenti vocum accessione ... locupletatum, scriptorumque laudatorum auctoritate plurimis in locis illustratum, & a vitiis quibus scatebat vindicatum*» (Paris, 1552) и т. д.).

⁵ «*Authores ex quorum monimentis tum dictiones, tum loquendi formulae petitaе sunt*».

⁶ «*...parentis mei Roberti Stephani [...] exemplum secutus. Eum enim in suo Latinae linguae thesauro multas itidem errorum nebulas quae in praecedentibus dictionariis erant, discussisse, nemo est qui ignoret*».

⁷ «*quum vulgaria illa lexica, non πολλὰ μὲν ἐσθλὰ μεμυμένα, πολλὰ δὲ λυγρὰ, sed contra παῦρα μὲν ἐσθλὰ. πολλὰ δὲ λυγρὰ, habeant (idque potissimum in significationibus recensendis) vel utraque sint ἀδέεστοτα, vel τῶν λυγρῶν potius quam τῶν ἐσθλῶν autor nominetur*».

⁸ «*Cui enim adscribenda haec essent divinandum mihi erat, deinde ad investigationem veniendum. Mihi siquidem propositum hoc erat, ut quoad fieri posset, nihil quod alicuius momenti & minime vulgare, sui autoris nomine careret: ut nimirum hoc modo ab alienis mea discernere, ac neminem honore suo fraudare. Sed paulatim ita me divinationi illi*

О многообразии и обширности изученных Этьенном первоисточников позволяет судить библиографический список, опубликованный в I томе TGL (Estienne 1572, 7–8): в нем упоминаются около сотни греческих авторов, а также схолиасты и словари; причем 19 авторов, а также «Греческие эпиграммы» снабжены пометой «По изданию Анри Этьенна» («Ex editione Henr. Steph.»), а еще 7 — «[По изданию] Анри Этьенна и Робера Этьенна» («Henr. Steph. & Rob. Steph.»). Таким образом Этьенн показал, что тексты значительной части источников (большинства поэтов и важнейших историков) он основательно изучил, редактируя их издания (об Этьенне-издателе см. по-русски: Shumilin 2016). Компетенцию автора удостоверяла и биография Этьенна-грециста, рассказанная им в нескольких издательских предисловиях: греческий язык Анри начал учить прежде латинского (который был разговорным в доме Этьеннов) — «к чтению [греческих] поэтов я имел устремление чуть ли не с младенческих ногтей»⁹ — и овладел им как в письменной, так и в устной форме, общаясь в Венеции с греком Михаилом Софианосом; учителями Этьенна стали лучшие французские грецисты того времени: Пьер Дане, Жак Туссен и Адриан Тюрнеб (Kecskeméti, Boudou, Kazes 2003, 145, 170, 457; ср.: Shumilin 2016, 272–273).

Что касается научной литературы, цитируемой в TGL, то она лишь отчасти названа в библиографии: в полной мере о ее использовании можно судить лишь по статьям словаря, где упоминаются как сочинения других авторов-гуманистов, так и собственные работы Этьенна (ср. «как видно на стр. 60 моего Лексикона к Цицерону»¹⁰: Estienne 1572, 686); впрочем, следует заметить, что использование современных словарей и сборников «variae lectiones» (комментариев к отдельным местам у авторов, в том числе к словоупотреблению) сведено им к минимуму — он предпочитал полагаться в конечном счете на собственный опыт чтения первоисточников.

Так, например, в статье, посвященной глаголу γελάω ('смеяться') и его производным (Estienne 1572, 821–823), цитируются тексты, представляющие историю греческой литературы на протяжении двух тысячелетий, начиная с поэм Гомера и заканчивая сочинениями отцов церкви и византийскими словарями: Гомер («Илиада», «Одиссея»), Аристофан («Богатство», «Облака»), Эсхил («Прометей»), Еврипид («Медея»), Софокл («Аякс»), Фукидид, Демосфен («Филиппики»), Ксенофонт («Киропедия», «Домострой», «Пир»), Платон («Евтидем», «Апология», «Государство»), Аристотель («Риторика»), Каллимах (гимн Делосу), Феофраст («История растений»), Страбон, Лукиан, Плутарх («Цезарь»), Секст Эмпирик, Григорий Назианзин, Василий Великий, Порфирий, Синезий Киренский, Фриних, Поллукс, Гезихий, Суда и др. При объяснении отдельных особенностей семантики и фразеологии даются ссылки на «Commentarii linguae Graecae» Г. Бюде (ἐγέλασα букв. 'посмеялся' в значении 'ты вызываешь у меня смех', 'смешно то, что ты говоришь') и «Адагии» Эразма (Γέλως Σαρδόνιος 'сардонический смех'), также при переводе одного места у Феофраста, иллюстрирующего переносное употребление διαγελάω (букв. 'смеяться, улыбаться') в значении 'иметь безмятежный, спокойный вид', отмечено, что он принадлежит Федору Газе.

Если сравнить описание этого лексического гнезда у Этьенна (два столбца по 76 строк, не считая приставочных образований) и в ранних образцах греческо-латинских лексиконов, мы обнаружим, что их библиография была крайне скудной, а цитаты из авторов почти не приводились: так, в парижском словаре 1530 г. в соответствующих статьях упоминаются

assuefecit, ut quid Budaei, quid Erasmi, quid Petri Victorii, quid Ioachimi Camerarii, quid aliorum esset, coniectura facile assequeretur» (Estienne 1569, 12).

⁹ «Ut lectionis poetarum studiosus a teneris propemodum unguiculis fui...» (из предисловия к изданию греческих поэтов 1566 г.: Kecskeméti, Boudou, Cazes 2003, 145).

¹⁰ «ut habes pag. 60 mei Cic. lexicum».

только «грамматики» и Гомер, в большинстве случаев составитель ограничился однозначным переводом греческого слова (вроде «*υελάσιμος risibilis*», «*υελάω rideo*»: *Lexicon Graecolatinum* 1530, l2a), а в словаре 1548 г. под редакцией Адриана Юния к этому добавляются только ссылки на «Ономастикон» Поллукса, греческо-латинский словарь Пс.-Кирилла V в. (см.: Zetzel 2018, 113–114) и трактат «О различии сходных слов» Аммония Грамматика (*Lexicon Graecolatinum* 1548, o8b–p1a). Однако уже в словаре, подготовленном лектором Королевского коллегия и учителем Этьенна Жаком Туссенем (Jacobus Tusanus, ок. 1490–1547) и изданном посмертно в 1552 г., мы обнаруживаем значительное количество греческих цитат, снабженных ссылками на авторов и сочинения. Туссен приводит контексты из Гомера, Фриниха, Аристофана, Софокла, Платона, Плутарха, Василия Великого и т. д. — всего из 15 греческих авторов, лишь немногим в данном случае уступая TGL; статьи, описывающие *υελάω* и его производные, занимают почти два столбца (по 60 строк) (*Lexicon Graecolatinum* 1552, N4a/b). Рассмотренный нами в качестве образца материал не является исключительным в отношении библиографии и количества цитируемых текстов: в целом парижский словарь 1552 г. почти вдвое превзошел по объему предшествующие лексиконы (Mund-Dopchie 1998, 406–407), а в женевских переизданиях 1554–1566 гг., подготовленных стараниями Ж. Кrespена, К. Бадюэля, Р. Константена и Ф. Порто, его текст был существенно исправлен и дополнен (Reverdin 1984, 44–48).

Впрочем, как показали недавние исследования, тенденция к пополнению греческих словарей из надежных источников и атрибутированию цитат (как из оригинальных текстов, так и из филологической литературы) появилась уже в первой половине XVI в. При этом характер используемых источников варьировался: в 1520–30-е гг. основным притоком новых слов, фразеологизмов и толкований лексиконы были обязаны византийским словарям и гуманистическим комментариям, собрания которых избегали алфавитного расположения лексик, но снабжались подробными указателями¹¹. Так, титульный лист парижского издания 1530 г. сообщал о включении сведений из филологических трудов новейших авторов, причем «не каких-нибудь, но лучших: разумеется, Гийома Бюде, Эразма Роттердамского, Лоренцо Валлы, Эрмолао Барбаро, Анджело Полициано, Людовика Целия [Родигина] и других, такого же рода»¹² (*Lexicon Graecolatinum* 1530, *1a). В 1540-е гг., когда этот материал был в основном исчерпан, а новые собрания комментариев (такие как «*Commentarii utriusque linguae*» И. Камерария 1551 г. или «*Variae lectiones*» П. Веттори 1553 и 1569 г.) еще не вышли в свет, лексикографы обратились непосредственно к изданиям классических авторов, обогащая и уточняя по ним материал словарных статей; при этом ссылки на авторское словоупотребление появились (пусть и в незначительном количестве) уже в редакции Дж. Алеандро 1512 г. (см.: Mund-Dopchie 1998; Flamand 2005).

В предисловии к словарю 1545 г. цюрихский гуманист Конрад Гесснер (1516–1545), перечисляя источники своих дополнений, называет имена изученных им греческих авторов, прежде всего натуралистов, а также «*De re navali*» (1537) Лазара де Баифа, содержащее описание греческих и латинских терминов мореплавания, и «*Adagiorum Chiliades*» (собрание пословиц) Эразма (Gessner 1545b, †3a). В статьях словаря, действительно, мы находим ссылки на естественнонаучные сочинения Аристотеля, Диоскорида, Оппиана, Элиана и др., отсутствовавшие в предыдущих изданиях (ср. Gessner 1545b, a4a, x1b, Tt2b и др.).

¹¹ Ср. замечание К. Гесснера о двух способах чтения «Комментариев к греческому языку» Г. Бюде: «...так что они могут читаться подряд, если есть достаточно времени, или использоваться наподобие Лексикона для поиска неясных [слов], когда будет необходимость. Ведь недостаток в расположении [материала] восполняют указатели» («...sive ut semel perlegantur, si cui tantum vacat, sive ut Lexici similem usum praebeant ad perquirendum obscuriora cum opus erit. Nam ordinis defectum suppleunt indices») (Gessner 1545a, 288a).

¹² «ex recentium lucubrationibus, non quorumlibet, sed exquisitorum: nimirum Guilielmi Budaei, Erasmi Roterodami, Laurentii Vallae, Hermolai Barbari, Angeli Politiani, Ludovici Coelii, aliorumque eiusdem classis».

О необходимости включения в словарь греческой терминологии «свободных искусств» и наук и о трудностях с поиском специалистов в этих областях писал еще Альд Мануций, обращаясь к читателю переиздания словаря Крастоне 1497 г.: «[Для составления полных и исправных словарей (*dictionaria ... copiosissima emendatissimaque*)] необходимо знать всё и все слова истолковывать в соответствии с их основным значением [...] Но кто хорошо изучил свободные искусства? Кто в совершенстве разбирается в компонентах лекарств, которые необходимы в медицине? Увы, стыдно сказать: мы едва различаем латук, капусту и траву, которую узнает даже слепой»¹³ (Wilson 2016, 54).

Точные цитаты с атрибуцией конкретному автору использовались уже в греческих словарях позднеантичного и византийского времени, особенно в тех случаях, когда составителю важно было показать «правильную», аттическую форму слова или оборот речи (см. Dickey 2007, 96–103). Гуманистам были известны эти сочинения, равно как и латинские словари-энциклопедии, особенно «Этимологии» Исидора Севильского, так что использование цитат в лексиконах в значительной степени опиралось на античный образец, представляло собой еще один пример «возобновления» классической ученой традиции, которое можно наблюдать в разных аспектах филологической деятельности XV–XVI вв. При этом формально и содержательно изменение структуры, материала и задач словарей в эпоху Ренессанса отражало постепенный (и неравномерный) синтез жанров (двухязычного) лексикона, комментария, антологии и энциклопедии (ср. Furno 1995, 81–162; Flamand 2005). Применительно к рассматриваемой теме особенно важными можно считать значительные заимствования в словари из новых комментариев к античным сочинениям, отвечавшие потребностям гуманистической школы и одновременно сообщавшие словарному тексту важнейшие черты новой филологии (чтение первоисточников в оригинале, библиографическая акрибия, в отдельных случаях — учет рукописных разночтений).

Так, «*Commentarii linguae Graecae*» (1529, 1548), к материалам которых неоднократно прибегали составители лексиконов (впервые в 1530 г., но, как показала выборочная колляция изданий словаря, при редактировании базельского Лексикона 1541 г. толкования Г. Бюде были повторно идентифицированы, дополнены и снабжены пометой «*Bud. Com.*»), опирались на чрезвычайно богатый читательский опыт Бюде, его занятия юридической терминологией и реалиями античного мира (свидетельства о которых сохранились в текстах). Согласно подсчетам Л.-А. Санки, на страницах «Комментариев» упоминаются 122 греческих и 74 латинских автора, причем количество цитат из наиболее часто используемых источников измеряется сотнями: так, Демосфен цитируется 1 901 раз, Аристотель — 1 882, Платон — 1 434 и т. д., из христианских греческих авторов чаще всего цитируются Григорий Богослов (951 цитата) и Синезий Киренский (546) (Sanchi, Mondrain 2006, 122–124, 237–259).

Конечно, синтез комментария и лексикона часто определялся не столько продуманной лексикографической концепцией, сколько прагматическими соображениями — стремлением представить читателю более полный и универсальный словарь, который мог служить заменой других справочников, в чем были заинтересованы активно конкурировавшие издатели (ср.: Botley 2010, 66–70). Однако, в конечном счете, практика пополнения и редактирования словарей способствовала определению принципов и стандартов лексикографии, что видно, в частности, из критических и методологических замечаний, которые включали в паратексты очередных изданий лексикографы и книгопечатники (ср.: Sergeev 2018). При этом авторы греческих лексиконов могли опираться на опыт латинской лексикографии, в которой уже во второй половине XV в. решались вопросы расположения статей, верифи-

¹³ «...et nosse cuncta oportet et dictiones omnes κατὰ κυρίότητα interpretari [...] Quis enim bene novit liberales artes? quis est simplicium rerum, quibus in medicina opus est, doctissimus? Heu heu pudet dicere: vix lactucas, brassicas, et quae vel caecis seipsam ostendit herbam cognoscimus».

кации цитат, использования материалов античных и средневековых словарей и энциклопедий, упоминания источников (Furno 1995, 24–75).

Такой взгляд на развитие словарного дела вплоть до 1570-х гг. отчасти ставит под сомнение заявления Анри Этьенна об исключительной оригинальности TGL и примененных в нем лексикографических принципов (в которых он видел себя продолжателем лишь Робера Этьенна). Разумеется, в истории гуманистической греческой лексикографии, представленной преимущественно трудами компиляторов, наемных редакторов, дополнявших и лишь изредка правивших текст лексикона, доставшийся им от предшественников, *opus magnum* Этьенна занимает исключительное место как единственный авторский проект, от начала и до конца воплотивший продуманную лексикографическую концепцию. Однако нельзя не отметить, что в самой этой концепции отразились важнейшие тенденции греческой лексикографии середины XVI в., воплощенные в изданиях лексиконов, в работе над которыми приняли участие известнейшие филологи, учителя и друзья Этьенна (Эразм и Адриан Юний, Конрад Гесснер и Жак Туссен). В том, что Этьенн прекрасно был знаком с этими изданиями, едва ли могут быть сомнения: об этом свидетельствует как огромная критическая работа с материалом лексиконов, образцы которой Этьенн представил в «Письме» 1569 г., так и упоминание толкований и лемм из словарей предшественников в статьях TGL. Правда, ссылки на эти словари имеют обобщенную форму — «vulg. lex.», то есть «vulgata lexica» или «vulgaria lexica» («обыкновенные, общеизвестные словари») ¹⁴. Обезличенно лексиконы упоминаются и в предисловии к TGL — Этьенн не называет в нем ни имен редакторов, ни важнейшие издания, обращая внимание только на идентификацию их источников. Как видно, на компилятивные сочинения, служившие источником TGL, не распространялись постулируемые Этьенном стандарты атрибуции и точности отсылок. Словари-предшественники, чьи составители и издатели не проявили (по мнению Этьенна) должной акрибии в вопросах установления авторства, сами оказались отнесены в TGL в разряд анонимных.

Sources

- Estienne, R. (1543) *Dictionarium, seu Latinae linguae Thesaurus, non singulas modo dictiones continens, sed integras quoque Latine & loquendi, & scribendi formulas ex optimis quibusque authoribus, ea quidem nunc accessione, ut nihil propemodum observatu dignum sit apud oratores, historicos, poetas, omnis denique generis scriptores, quod hic non promptum paratumque habeat*. 2. ed. Paris: R. Stephanus, [6], 1544, [72] p. (In Latin)
- Estienne, H. (1569) *Henrici Stephani epistola, qua ad multas multorum amicorum respondet, de suae typographiae statu, nominatimque de suo Thesauro Linguae Graecae. In posteriore autem eius parte, quam misera sit hoc tempore veterum scriptorum conditio, in quorundam typographorum prela incidentium, exponit. Index librorum qui ex officina eiusdem Henri Stephani hactenus prodierunt*. Genève: H. Stephanus, 104 p. (In Latin)
- Estienne, H. (1572) *Thesaurus Graecae linguae, ab Henrico Stephano constructus. Vol. I*. Genève: H. Stephanus, 20, XX p., XXIII, 1946 col. (In Latin)
- Lexicon Graecolatinum (1530) — *Lexicon Graecolatinum cui praeter omneis omnium additiones hactenus, sive in Italia, sive in Gallia, sive in Germania impressas, ingens vocabulorum numerus accessit: idque partim ex Graecorum lexicis, partim ex recentium lucubrationibus: non quorumlibet, sed exquisitorum: nimirum Gulielmi Budaei. Erasmi Roterodami. Laurentii Vallae. Harmolai Barbari. Angeli Politiani. Ludovici Coelii. aliorumque eiusdem classis*. Parisiis: apud Collegium Sorbonae, [318] fol. (In Latin)
- Lexicon Graecolatinum (1545) — *Lexicon Graecolatinum novissime ab innumeris mendis recognitum, & insigni accessione auctum per Conradum Gesnerum Tigurinum*. (1545) Basel: H. Curio, [464] fol. (In Latin)

¹⁴ Ср. «ἀργυροκόπος ... Vulg. lex. exponunt, Argentarius, Mensarius, Opifex & faber argentarius» (ἀργυροκόπος ... Общеизвестные словари истолковывают как 'меняла, банкир, мастер и изготовитель монет')» (Estienne 1572, 531), «ἰδιόωμαι ... Et activa quoque vox ἰδιόω, ὦ, in vulg. lexicis» («ἰδιόωμαι ['присваивать себе'] ... есть и форма активного залога ἰδιόω, ὦ, в общеизвестных словарях») (Estienne 1572, 1108), «ἀντιθύρετρος ... Sed in vulg. lex. male scriptum est ἀντιθύρετρος pro ἀντιθύρετρος, quum ianua non dicatur θύρετρον sed θύρετρον» («ἀντιθύρετρος ['используемый вместо двери']... В общеизвестных словарях неверно написано ἀντιθύρετρος вместо ἀντιθύρετρος, ведь дверь называется не θύρετρον, но θύρετρον») (Estienne 1572, 1617), и т. п.

- Lexicon Graecolatinum (1548) — *Lexicon Graecolatinum denuo impressum, per utriusque linguae doctos & industrios viros primum utiliter collectum, deinde nuper per Conradum Gesnerum, & Arnoldum Arlenium ... plurimis locis emendatum, maximaque vocum ad intelligendos autores cognitu necessariarum copia auctum, novissime per Adrianum Iunium, in Graecis secundum Budaëum, recognitione et numerosa accessione ... locupletatum & absolutum...* Basel: H. Curio, H. Petri, [532] fol. (In Latin)
- Lexicon Graecolatinum (1552) — *Lexicon Graecolatinum, ingenti vocum accessione, Iacobi Tusani Graecarum literarum Professoris Regii studio & industria locupletatum, scriptorumque laudatorum auctoritate plurimis in locis illustratum, & a vitiis quibus scatebat vindicatum.* Parisiis: Ch. Guillart, G. Merlin, [1038] fol. (In Latin)
- Morhof, D., Moeller, J. (1708) *Polyhistoris continuatio: continens quatuor posteriores tom. liter. libros.* Lübeck: P. Böckman, [8], 406, 534, [40], 130, 80, [168] p. (In Latin)

References

- Armstrong, E. (1954) *Robert Estienne royal printer: An historical study of the elder Stephanus.* Cambridge: Cambridge University Press, 309 p. (In English)
- Botley, P. (2010) *Learning Greek in Western Europe, 1396–1529: Grammars, lexica, and classroom texts.* Philadelphia: American Philosophical Society Publ., 270 p. (In English)
- Considine, J. J. (2008) *Dictionaries in Early Modern Europe: Lexicography and the making of heritage.* Cambridge: Cambridge University Press, 393 p. (In English)
- Delaruelle, L. (1930) Le dictionnaire grec-latin de Crastone. Contribution à l'histoire de la lexicographie grecque. *Studi italiani di filologia classica*, 8: 221–246. (In French)
- Dickey, E. (2007) *Ancient Greek scholarship: A guide to finding, reading, and understanding scholia, commentaries, lexica, and grammatical treatises, from their beginnings to the Byzantine period.* Oxford: Oxford University Press, 345 p. (In English)
- Dovatur, A. I. (1997) Et'enny; sem'ya filologov-izdatelej vo Frantsii XVI v. In: *Drevnij mir i my: klassicheskoe nasledie v Evrope i Rossii.* Vol. 1. Saint Petersburg: Aletya Publ., pp. 70–79. (In Russian)
- Flamand, J.-M. (2005) Lexiques ou anthologies: Les premiers dictionnaires gréco-latins imprimés aux XVe–XVIe siècles. In: M.-T. Jones-Davies. *Culture, collections, compilations: Actes du colloque de Paris 2001–2002.* Paris: Champion, pp. 79–104. (In French)
- Furno, M. (1995) *Le Cornu Copiae de Niccolò Perotti: Culture et méthode d'un humaniste qui aimait les mots (Travaux d'humanisme et Renaissance).* Genève: Librairie Droz, 252 p. (In French)
- Kecskeméti, J., Boudou, B., Cazes, H. et al. (eds.). (2003) *La France des Humanistes. Henri II Estienne, éditeur et écrivain.* Turnhout: Brepols, LXVIII, 764 p. (In French)
- López Facal, J. (1977) Historia de la Lexicografía griega moderna. In: F. R. Adrados, E. G. Elicegui, J. López Facal et al. *Introducción a la lexicografía griega.* Madrid: Instituto “Antonio de Nebrija”, pp. 107–142. (In Spanish)
- Mund-Dopchie, M. (1998) Le Lexicon graecolatinum de Jacques Toussain (1552): Choix de vocabulaire et méthodes de traduction. In: A. Alvar, M. Fumaroli, M. Lion-Violet et al. *Les origines du Collège de France (1500–1560): Actes du colloque international.* Paris: Collège de France; Klincksieck Éditions, pp. 405–420. (In French)
- Reverdin, O. (1984) *Les premiers cours de grec au Collège de France, ou, L'enseignement de Pierre Danès d'après un document inédit.* Paris: Presses universitaires de France, 72 p.
- Sanchi, L.-A., Mondrain, B. (2006) *Les “Commentaires de la langue grecque” de Guillaume Budé: L'oeuvre, ses sources, sa préparation.* Genève: Librairie Droz, VIII, 328 p. (In French)
- Sergeev, M. L. (2018) Greko-latinskije leksikony XVI v. v otsenkakh leksikografov togo vremeni [The XVIth-century Greek-Latin Lexica reviewed by contemporary lexicographers]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya — Indo-European Linguistics and Classical Philology*, 22-2: 1213–1232. <https://www.doi.org/10.30842/ielcp230690152288> (In Russian)
- Shumilin, M. V. (2016) Eskhil P'era Vettori i Anri Et'enna: izdanie grecheskikh tekstov v XVI v. In: *Nauki o yazyke i tekste v Evrope XIV–XVI vekov.* Moscow: Delo Publ., pp. 259–296. (In Russian)
- Vetushko-Kalevich, A. A. (2013) “Poligistor” Danielya Morkhova o ritorike [The rhetorical section in the D. G. Morhof's “Polyhistor”]. In: *Filologicheskoe nasledie M. V. Lomonosova [The philological heritage of M. Lomonosov].* Saint Petersburg: Nestor-Historiya Publ., pp. 108–165. (In Russian)
- Wilson, N. G. (ed.). (2016) *Aldus Manutius. The Greek classics.* Cambridge: Harvard University Press, xviii, 396 p. (In English)
- Zetzel, J. E. G. (2018) *Critics, compilers, and commentators: An introduction to Roman philology, 200 BCE–800 CE.* New York: Oxford University Press, xviii, 425 p. (In English)

Сведения об авторе:

Михаил Львович Сергеев, ORCID: 0000-0002-1548-3901, e-mail: librorumcustos@gmail.com

Для цитирования: Сергеев, М. Л. (2020) Цитаты и ссылки на источники в гуманистической греческо-латинской лексикографии (Анри Этьенн и его предшественники). *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*, 2 (1): 37–46. <https://www.doi.org/10.33910/2687-0215-2020-2-1-37-46>

Получена 25 марта 2020; прошла рецензирование 13 ноября 2020; принята 7 декабря 2020.

Права: © Автор (2020). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](#).

Author:

Mikhail L. Sergeev, ORCID: 0000-0002-1548-3901, e-mail: librorumcustos@gmail.com

For citation: Sergeev, M. L. (2020) Quotations and references in humanist Greek and Latin lexicography (Henri Estienne and his predecessors). *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*, 2 (1): 37–46. <https://www.doi.org/10.33910/2687-0215-2020-2-1-37-46>

Received 25 March 2020; reviewed 13 November 2020; accepted 7 December 2020.

Copyright: © The Author (2020). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](#).